

2. Churchill S. Winston. Memoirs of the Second World War. Houghton Mifflin Company. Reprint Edition,. [In English]
3. Churchill S. Winston. The Second World War: Volume 1, The Gathering Storm. - London: Cassell, 1948, 1991. [In English]
4. Churchill W. Second World War: In 3 B. B.1. T.1: Navigating storm. T.2. Their star watch / Uniston Churchill: Socr. - 8th ed. - M.: Alpina non- fiction, 2017. - 635 p [In Russian]
5. Churchill S. Winston. Memoirs of the Second World War: An Abridgement of the Six Volumes of the Second World War. Published by Bonansa Books, 1978, 1065 p. [In English]
6. Lenin V.İ. A complete collection of his works. In 50 volumes. c. 41. - B., 1972. - 450s [In Russian]
7. <http://kultaz.com/2008/06/08/portret-uinston-corcil/>
8. Shestakov VP Winston Churchill: an intellectual portrait. - M.: Forum, 2011, - 207 p. [In Russian]
9. Buchanan, Patrick. Churchill, Hitler And the Lotless War. - New York: Crown Publishers, - 2008, [In English]
10. Churchill S. Winston. The Second World War. Closing the Ring. Published by Boston: Houghton Mifflin, 1951. [In English]
11. Churchill W. Second World War: In 3 B. B.2. V.3: The Great Union; Vol.4. Destiny / Uniston Churchill: Socr. engl. - 8th ed. - M.: Alpina non- fiction, 2017. - 735 p [In Russian]
12. Churchill W. Second World War: In 3 kn. Kn.3. T.5 The ring closes; T.6. Thiumf and Tragedy / Uniston Churchill: Socr. Пеп.с. engl. - 8th ed. - M.: Alpina non- fiction, 2017. - 750 p. [In Russian]
13. <http://www.kitabxana.net/?oper=readBook&id=269>
14. John H. Plumb, 'The Historian', in Taylor (et al), Churchill: Four Faces, London: HMSO, 1957–69 p. 148. . [In English]

УДК 930

DOI 10.33514/1694-7851-2022-2-227-235

Курманов З.К., Сарсенбаев Б.С.

Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин Дипломатиялык академиясы,
тарых илимдеринин доктору, профессор
Казакстан Республикасынын Атайын жана Ыйгарым укуктуу элчиси, тарых
илимдеринин кандидаты

Курманов З.К., Сарсенбаев Б.С.

Дипломатическая академия МИД КР, доктор исторических наук, профессор,
Чрезвычайный и Полномочный Посол РК, кандидат исторических наук

Z.K.Kurmanov, B.S. Sarsenbaev

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, Doctor of
Historical Sciences, professor
Special and Plenipotentiary Ambassador of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Historical
Sciences

**СОВЕТТИК КЫЗМАТКЕРЛЕРДИН КООМДУК ЖҮРҮШ-ТУРУШУ ЖӨНҮНДӨ
1932-1933 ЖЫЛДАРДАГЫ КАЗАКТЫН АЧАРЧЫЛЫКТЫГЫНА БАЙЛАНЫШЫ
(КЫРГЫЗСТАНДЫН МИСАЛЫНДА)**

О СОЦИАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ СОВЕТСКИХ ЧИНОВНИКОВ В ОТНОШЕНИИ КАЗАХСКОГО ГОЛОДОМОРА В 1932-1933 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА) ON THE SOCIAL BEHAVIOR OF SOVIET OFFICIALS REGARDING THE KAZAKH HOLODOMOR IN 1932-1933(ON THE EXAMPLE OF KYRGYZSTAN)

Аннотация: Макалада казак Ачарчылык мезгилиндеги советтик чиновниктердин коомдук жүрүм-туруму, системага мүнөздүү советтик баалуулуктарды ашыкча идеологиялаштыруу жана көтөрүү, аларды аёосуз пропагандалоо, большевиктик чиновниктердин умтулууларына кайдыгер мамилеси талданат. карапайым адамдардын азап-тозоктору, советтик саясий мурастын көрүнүшү катары азыркы уландысы бар советтик саясаттын адамзатка каршылыгы ж.б.

Аннотация: В статье анализируется социальное поведение советского чиновничества в период казахского Голодомора, свойственное системе чрезмерная идеологизация и возвеличивание советских ценностей, их нещадная пропагандистская эксплуатация, равнодушие большевистского чиновничества к чаяниям и страданиям к простым людей, антигуманность советской политики, которая имеет и нынешнее продолжение, как проявление советского политического наследия и т.д.

Annotation: The article analyzes the social behavior of the Soviet officials during the period of the Kazakh Holodomor, the excessive ideologization and exaltation of Soviet values characteristic of the system, their merciless propagandistic exploitation, the indifference of the Bolshevik officials to the aspirations and sufferings of ordinary people, the anti-humanity of the Soviet policy, which has a current continuation, as manifestation of the Soviet political legacy, etc.

Негизги сөздөр: Ачарчылык, көчмөн казактар, чиновниктер, чиновниктер, большевиктер, коллективдештирүү, качкындар, Юсуп Абдрахманов, Искендер Жоломанов, тегирмен калдыктары, ачкачылык

Ключевые слова: Голодомор, казахи откочевники, чиновники, бюрократы, большевики, коллективизация, беженцы, Юсуп Абдрахманов, Искендер Жоломанов, мельничные отходы, голодающие

Key words: Holodomor, nomadic Kazakhs, officials, bureaucrats, Bolsheviks, collectivization, refugees, Yusup Abdrakhmanov, Iskender Zholomanov, mill waste, starving

Советская историография изобилует многочисленными мифологемами, беспрецедентной ложью о том, что советские вожди и руководители, проповедовавшие социальное равенство, жили только думами о простом народе, как осчастливить их, были поголовно бессеребрянниками, падали в обморок от голода и питались кое-как, как простые рабочие и крестьяне, что у них не было никаких привилегий, отпусков и нормального отдыха и т.д. и т.п. Советские и партийные чиновники по своей бытовой нескромности превзошли даже свергнутых эксплуататоров – царя и царицу, членов царской фамилии, князей, графов, дворян, купцов-миллионеров и т.д. Вся правда открылась нам лишь в 90-е годы 20 в. в период политики перестройки и демократизации, когда начали рассекречиваться советские архивы и спецхраны. Захватив политическую власть в империи, большевики получили огромный контроль за баснословными государственными средствами и стали тратить их налево и направо. У них стали появляться огромные по размерам зарубежные валютные средства – у Троцкого в США было 11 млн долларов, а в Швейцарии – 90 млн франков [1]. Это

информация содержится в компромате на партийных и советских вождей, которые собирал генеральный секретарь ЦК партии И.Сталин против своих политических оппонентов.

1 августа 1923 г. ему сообщали, что Зиновьев на лечение получил 10990 руб., а на оборудование помещений, где отдыхали Троцкий и Зиновьев было выделено еще 10430 руб. Троцкий на отдых также получил 2,5 тыс. руб., а Сталин всего 1640 руб. Это были громадные суммы, ибо зарплата низового работника в то время составляла 8-12 руб. в месяц. В 1924 г. Зиновьев получил 19 тыс. руб., Каменев – 4450 руб., - писал Енукидзе, причем это неполные сведения [1]. Скромность в стране тотального дефицита имела огромную цену и была эффективным оружием против конкурентов. Хотя никакой скромности на самом деле не было, это было очередное идеологическое измышление, пропаганда. Огромные суммы на отдых, лечение, материальную помощь получали из закрытых фондов, из бюджета ЦК, СНК, ЦИК, ЦК профсоюзов и других многочисленных источников районного, городского, областного, краевого и республиканского масштабов, которые были строго засекречены.

Все, что мы сейчас видим в нашей постсоветской повседневной реальности, баснословные привилегии и сумасшедшие зарплаты высоких чиновников, барский отдых, роскошные любовницы, многомиллионные счета и состояния, дворцы, дачи, яхты, автомобили и самолеты, драгоценности, дорогие тряпки, мебель и т.д., имели место и в то время.

Как свидетельствуют сохранившиеся в центральных госархивах документы по голодомору, наплыв казахских откочевников, брошенных советской властью на произвол судьбы, в Киргизскую АССР начался в июле 1932 г.

Поначалу, надо сказать, реакция местных чиновников на прибытие первых казахских беженцев была не очень радушной. Советские люди и кыргызские граждане в их числе, жили в условиях информационной неизвестности, не знали, что в стране в ходе завышенных темпов коллективизации и индустриализации, игнорировавших национальную специфику, разразился страшный голод. После ужасов мировых и гражданских войн, череды страшных трудностей, связанных с восстановлением разрушенной экономики, созданием основ новой пролетарской государственности, простым людям хотелось жить и радоваться, а тут, как снег на голову – неорганизованные толпы несчастных, обнищавших и изможденных, замерзших и голодных людей со своим жалким скарбом, родителями, родственниками и детьми, соседями и совершенно посторонними людьми, которых объединила общая трагедия и горе. Снова как в годы гражданской войны... И отнеслись к ним, не как в стране подлинного народовластия и интернационализма, а как в равнодушном бюрократическом государстве, олицетворением которого в романтическом представлении советских граждан, выступал в то время “старый мир угнетения и капитализма”, в которое постепенно превращался Советский Союз.

Революционный фанатизм и дух постепенно выветривался в стране, где вопреки законам общественного развития, и ради утопических идей победы коммунизма во всемирном масштабе, нещадно эксплуатируя революционный энтузиазм народа все хотелось добиться раньше времени. Люди уже устали и не верили в чудеса, поэтому требовались новые и новые порции репрессий, которые принимали характер массовых и непрекращающихся. Шурупы и гайки антигуманной системы закручивались все круче и круче.

Советские чиновники, которые к этому времени привыкли жить и работать по команде из Центра, стали отправлять казахских откочевников домой, как будто произошло

какое-то случайное недоразумение. Мол “поезд заехал не на ту станцию”. Казахское руководство завозило в Кыргызстан откочевников эшелонами, что вызывало со стороны чиновников равнодушие и “бурные протесты в стакане”. Тем более на оказание помощи беженцам не было выделено никаких средств, хотя склады ломались от зерна, заготовленного для продажи за рубеж в обмен на валюту, на которую СССР покупал сельхозтехнику и станки для ускоренной индустриализации и коллективизации.

Ну, а своих материальных средств, не хватало даже самим кыргызстанцам, которые сами жили впроголодь. Полуголодное существование и бедность в это время становились привычной нормой жизни. Кыргызстан жил на дотациях. И, во-вторых, в отношении “откочевников”, так официально власти называли “голодных казахских беженцев”, из Центра не было никаких команд, ибо Москва делала вид, что в стране ничего не происходит. Голода нет, что это клевета и наговоры проклятых империалистов и классовых врагов на советский строй.

Как известно, только после второго письма Т.Рыскулова генсеку ЦК партии большевиков И.В Сталину власть очнулась и начала поворачиваться к откочевникам лицом, требуя это и от местных властей, причем, подчас не обеспечив их необходимыми лимитами и фондами. Документы полны просьб о помощи: районы просили помощь у Фрунзе, Фрунзе у Москвы, у союзного правительства и РСФСР, и Ташкента, где находилось Средазбюро ЦК партии.

Архивные документы показывают огромную личную роль в спасении казахских откочевников от голодной смерти председателя КирСНК Юсупа Аюдрахманова. Он деятельно взялся за решение этой проблемы, создал комиссию по оказанию помощи казахским откочевникам под своим председательством. К этому времени относится и найденный нами документ, датируемый 29 мая 1933 г., о том, что в республике уже существовала и работала Комиссия по делам казаков-откочевников при СНК Киргизской АССР [2,Л.1]. А еще ранее сообщается, что 21 апреля 1933 г. в состав этой комиссии введен Искендер Жоломанов, этнический казах, работавший в правительстве Киргизской АССР с 1927 г. в качестве наркома внутренних дел и наркома юстиции [2,Л.73]. Как оказалось, это был правильное политическое решение и правильный выбор. Жоломанов работал очень эффективно и патриотично.

Ради справедливости надо сказать, что история помощи казахским откочевникам в Кыргызстане имеет немало случаев и примеров равнодушного, бюрократического подхода к проблеме спасения голодающих. Советская номенклатура, выращенная под страхом репрессий, хорошо знала, кого, где и в каких случаях можно слушать, а когда можно ослушаться. Беспрекословно выполнялись лишь приказы Сталина и карательных органов. Не слушались даже партийных органов, других, кроме Сталина, партийных вождей.

Большой умница и выдающийся кыргызский политик всех времен Ю.Абдрахманов понимал и видел многие изъяны складывающейся советской бюрократической системы. Поэтому в отдаваемых им приказах очень много терминов «чрезвычайных времен», чтобы взбудоражить и психологически подстегнуть безинициативную комсовбюрократическую массу к решительным действиям и поступкам.

Абдрахманов, не доверяясь своим помощникам и советникам, сам писал проекты постановлений, распоряжений, телеграмм, докладных записок, сообщений, писем зампреду СНК РСФСР Т.Рыскулову, предСНК СССР Молотову, предСНК КазАССР Исаеву, членам Политбюро ЦК партии, другим руководителям партии и страны, которые сохранились либо

в виде его личных автографов, либо правок и замечаний на машинописных текстах этих документов.

Он сумел убедить политическое руководство Кыргызстана, где тоже было немало подковерных интриг и тайн, групповой борьбы разных фракций, объединиться в этом вопросе и оказать казахам откочевникам посильную помощь, не допустить в Кыргызстане того ужаса, которое довело против своего народа в Казахстане местное политическое руководство во главе с Ф.Голощекиным. И был ли для него казахский народ своим?

Предсовнаркома Ю.Абдрахманов решительно взялся за дело, о чем свидетельствуют многочисленные найденные архивные документы. Грозовые тучи, вызванные Голодомором, начали сгущаться и над животноводческим и аграрным Кыргызстаном.

16 апреля 1932 г. СНК Киргизской АССР рассматривает вопрос «Об оказании помощи казахским хозяйствам, возвращающимся на родину». Под секретным грифом «Не подлежит оглашению» было принято решение:

1. О выделении им за счет фондов села 830 центнеров хлеба.
2. Хлеб выдавать им только при условии их выезда [3, Л.93,94].

17 октября 1932 г. был рассмотрен проект постановления Президиума ЦИК Киргизской АССР «Об оказании помощи детям, прибывшим из недородных районов Казакстана и ликвидации остатков уличной беспризорности» [4,Л.183-об.].

13 ноября 1932 г., когда в республику начали прибывать первые большие потоки беженцев из Казахстана, Ю.Абдрахманов проводит заседание правительства и просит в связи с напряженностью собственного республиканского бюджета выделить из бюджета РСФСР 100000 руб. [5, Л.90]

Были также случаи, когда казахским откочевникам, несмотря на жесткие директивы кыргызского правительства помогать им, отказывали в помощи и содействии, под разными бюрократическими предлогами. Например, Фрунзенский горсовет за подписью зампреда Гусевой писало в КирСНК, что ввиду отсутствия ассигнований по горбюджету на проведение работы среди откочевников казахского населения, а также ввиду имеющихся задолжностей, организации, которым должен город «отказываются вести обслуживание», а столица не имеет «своих твердых контингентов снабжения», что помощь им оказывается из фонда рабочего снабжения [6,Л.72].

На заседании СНК Киргизской АССР 5 апреля 1933 г. Ю.Абдрахманов вносит на рассмотрение своего правительства несколько вопросов. Отмечая «совершенную бездеятельность» и «медлительность» по устройству откочевников, по выявлению и созданию земельных фондов для оседания и планов кредитования, он предлагает создать в райисполкомах «Тройки», наделенные чрезвычайными полномочиями [7,Л.5], что говорит о том, что он был очень решительно настроен против тех, кто саботирует решения правительства по откочевникам.

Ю.Абдрахманов по прямому проводу телеграфирует в Казахстан к секретарю Казкрайкома Мирзояну и председателю КазСНК Исаеву, что на ст. Пишпек образовалось большое скопление откочевников по вине уполномоченного Алма-Атинского обкома Жуковича. «Приняли меры переброске скопившихся откочевников, организовали питательные пункты» [7,Л.5].

22 апреля 1933 г. председателям риков Ю.Абдрахманов отправляет срочную телеграмму: «Суточный срок телеграфируйте организации питательного пункта казахам-откочевникам. Отпущенный хлеб, средства используйте строго прямому назначению.

Установить жесткий контроль прямому использованию, неиспользованную прямому назначению средств, хлеба, виновных будем привлекать судебной ответственности» [6,Л.41]. Причем, многие свои директивы он писал сам, о чем свидетельствуют сохранившиеся в архивах его многочисленные автографы.

Как в русской сказке “Колобок” бабка и дедка поскребли по сусекам и испекли колобок, так и Ю.Абдрахманов думает о том, как в условиях ограниченных ресурсов и отсутствия собственных республиканских фондов, хоть как-то чем-то помочь братскому народу.

22 апреля 1933 г. он телеграфирует в Ташкент, в Средазбюро ЦК партии Байману и СредазЭКОСО Паскуцкому письмо: «Прошу разрешить 250 пудов мельничных отходов Таласском районе выдать кочевым колхозам не имеющим продовольствия качестве продпомощи. Ю.Абдрахманов» [6, Л.40]. Под «мельничными отходами» понималась солома, зерновая сечка, мучная пыль, отходы, с большой примесью земли, получающиеся при перемалывании зерновых продуктов. Они предназначались для изготовления *комбикормов для животных и птиц* и были не всегда безопасны для их скармливания, не говоря уже о людях [6,Л.43]. Под «кочевыми колхозами», поскольку тема голода в СССР была настрого запрещена, он, возможно, подразумевал и «казахских откочевников» и начинающих голодать кыргызов. Казахским откочевникам кыргызская власть выделяла свободные земли и все, что у них есть, для того, чтобы они создавали колхозы и тем самым могли прокормиться сами, не нищенствовать и бродяжничать, а заняться сельским хозяйством, ремеслом и т.д. Этот документ подтверждает правоту некоторых кыргызских историков о том, что голод 1931-1933 гг. начинался и в некоторых районах Кыргызстана [8,9].

27 апреля 1933 г. Ю.Абдрахманов получивший одобрение своей инициативы, обращается по телеграфу к председателю Таласского райисполкома в с.Дмитриевку (копия направлена в райком партии): «Мельничные отходы 40 центнеров используйте оказания продовольственной помощи казакам-откочевникам через питпункты. Также нуждающимся кочевым колхозам вашего района. Ю.Абдрахманов» [10].

В мае 1933 г. из Аламединского райисполкома, расположенного на севере республики, вблизи с Курдайским районом Жамбылской области Казахстана, поступило сообщение о наличии у них в районе 10 откочевников, что свидетельствует о том, что в Кыргызстане правительство начала работу по учету беженцев [7,Л.45]. К сожалению, эту статистику, которую вероятно засекретили, а может и уничтожили после голода, нам пришлось устанавливать по косвенным сведениям и источникам.

В докладной записке в СНК РСФСР по устройству казаков-кочевников на территории Киргизской АССР сообщается: «прикочевало с юга Казахстана около 30-35 тыс. хозяйств в пределах Кыргызстана в районы северной и южной его части» [3,Л.1]. Беженцы, чтобы им было удобнее помогать, были расселены практически по всем районам КирАССР. Активное участие в помощи откочевников, оказывало кыргызское население, которое брало беженцев на постой и прокорм, о чем свидетельствуют воспоминания старожилов, а также то, что многие откочевники после окончания голода не вернулись домой, остались жить среди кыргызов, для них Кыргызстан стал родиной.

11 мая 1933 г. из КирСНК И.Жоломанов телеграфировал в Ташкент в СредазЭКОСО сообщение, что отправил на Вахшстрой 850 казахов, дали им хлеба на 10 дней. Просьба выделить им 20 центнеров муки для дальнейших нужд [3,Л.15].

20 мая 1933 г. поступила телеграмма зампреда СНК РСФСР Т. Рыскулова Ю. Абдрахманову, которая еще больше активизировала работу кыргызских властей.

На заседании 28 мая 1933 г. Ю. Абдрахманов вносит на рассмотрение правительства вопрос «О вербовке рабочих из казахов-откочевников», чтобы путем трудоустройства помочь им преодолеть голод и его последствия [7, л. 54]. Многие казахи, спасаясь от голода, пустились в долгий и опасный путь без документов, паспортов, удостоверяющих личности, что создавало для них большие трудности в классовом обществе при трудоустройстве, передвижении, просто проживании. Их все время проверяли на лояльность к Советской власти, социальное происхождение и т.п. Поэтому с ними никто не хотел иметь общих дел, т.к. контакты с ними таили для безопасности людей и служебной карьеры большие угрозы.

Когда ситуация с голодом в целом по стране и нашим республикам начала выправляться и откочевники стали добровольно возвращаться в родные места, местные бюрократы стали отнимать у отъезжавших откочевников припасенный хлеб. Об этом, в частности, написал Ю. Абдрахманову председатель Чимкентского облисполкома Орумбаев, просивший «прекратить такую практику». И был немедленно услышан, соответствующее строгое распоряжение предсовнаркома тут же подписал и разослал по всем райисполкомам республики [7, л. 47-52].

К работе по оказанию помощи были подключены все советские органы и учреждения. Найдено письмо зампреда КирЦИК М. Туганбаевой на имя председателя ВЦИК и ЦИК СССР М.И. Калинина, где она сообщает, что наплыв казахов-откочевников охватил более 20 районов Киргизии. Поблагодарив за помощь в этой работе и выделение для нужд казахов-откочевников 100 тыс. рублей, она попросила еще выделить 900 тыс. руб., чтобы хотя бы частично обеспечить их потребности, а именно: приобретение 50 вагонов строевого леса, открытия 30 питательных пунктов, 2-х детских сельскохозяйственных колоний по 1000 человек каждый, промтовары 10 тысячам взрослым и 3,5 тысячам детей» [7, л. 73]. Это письмо сообщает ценную информацию о том, каковы были масштабы распространения трагедии в Кыргызстане, где следует искать следы казахских откочевников, каков был маршрут их передвижения и т.п.

Правительство Кыргызстана проявляло особенную заботу о детях откочевников, открывая для них детские дома и интернаты, где они были охвачены заботой и защитой, т.к. в это смутное время участились факты похищения детей и каннибализма. Так, в телеграмме-молнии из районов содержится тревога, что дети остались без надзора и категорическое требование к кыргызскому правительству в период «возвращения детей в Казахстан обеспечить их безопасность нарядом» [7, л. 53].

Были, конечно, в складывающемся бюрократическом советском государстве бесконечного дефицита и многочисленные случаи, головотяпства, бюрократизма и воровства. Сохранилось предписание ответсекретаря КирЦИК Султанкула Шамурзина от 10 июня 1933 г. в Кантский горсовет, чтобы они немедленно перечислили Наркомпросу выделенные 1,5 тыс. руб. на срочную помощь детям Казахстана, которые они использовали не по назначению [3, л. 47]. Это говорит также о том, что помощь казахским откочевникам в Кыргызстане центральными властями строго контролировалась, чтобы она прямоком поступала беженцам.

28 октября 1933 г. Абдрахманов рассылает всем райисполкомам республики телеграммы, где «категорически запрещает принудительно отправлять» домой откочевников, если Казахстан не отпускает им хлеба [7, л. 65]. По существу это была

чиновничья отговорка, чтобы ничего не делать. Откуда у казахов был хлеб, если там весь урожай власти отдали в счет хлебозаготовок во всесоюзный бюджет, из-за чего в Казахстане и разразился голод. Тем более, команд о помощи голодающим из Центра долгое время не было, а, значит, приказы такого рода можно было проигнорировать. Откочевники для советской бюрократии были лишь обузой, от которой надо побыстрее избавиться.

19 ноября 1933 г. ЦИК и СНК Киргизской АССР принимают постановление «О создании правительственной комиссии по выявлению и принятии мер к возвращению к прежнему месту жительства откочевавших хозяйств в Кетмень-Тюбинском районе» [11, Л.18-20].

В целом в феврале 1933 г. проблемы казахов откочевников в Кыргызстане были решены. И большая их часть вернулась домой. Другая часть осталась в Кыргызстане, где образовалась многочисленная казахская диаспора около 70 тыс. человек, которая вносит посильный вклад в политическое, экономической и культурное развитие своей второй родины.

Из их числа выросли многие уважаемые и достойные люди, специалисты, граждане с большой буквы.

Медет Садыркулов, уроженец Кеминского района Чуйской области, выпускник истфака Кыргызского госуниверситета, комсомольский работник, секретарь парткома мединститута, самый сильный орговик в истории независимого Кыргызстана, дважды был руководителем администрации президента Акаева и Бакиева, Чрезвычайным и Полномочным послом Кыргызской Республики в Иране, председателем Счетной палаты, председателем Налоговой инспекции Минфина КР, акимом Первомайского района г.Бишкека, кандидат политических наук.

Супруга выдающегося хирурга и ученого, первого президента АН Киргизской ССР Исы Коноевича Ахунбаева кандидата медицинских наук Бибихан Исмаиловна Ахунбаева была из казахов-откочевников.

Супруга почетного академика НАН КР, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки КР Курманова Карпека Шамсединовича, мать спикера Жогорку Кенеша 4-го созыва, доктора исторических наук Зайнидина Карпековича Курманова юрист Анипа Шукурбековна Курманова тоже является выходцем из семьи откочевников, прибывших в республику из Джамбульской области.

Из карагандинских откочевников происходит доктор политических наук, профессор, бывший помощник Г.Колбина, Д.Кунаева и Н.Назарбаева, Адиль Мауленович Джунусов, чьи родители навсегда остались жить в Токтогульском районе Джалал-Абадской области КР и т.д.

Потомки откочевников казахов в Кыргызстане становятся министрами и депутатами Жогорку Кенеша, руководителями республиканского, областного, районного и сельского масштабов. Они не воспринимаются кыргызами как иностранцы, граждане соседней республики. В любом кыргызском учреждении, организации, университете, больнице, театре и т.д. всегда найдутся граждане казахской национальности, в т.ч. те, чьи родители были из откочевников. Джамия великого Айтматова влюбилась и уехала с казахским парнем Данияром. Такие страницы в истории наших народов не должны забываться. Мы все помним, как великий Мухтар Ауэзов отзывался о кыргызах и дал путевку в жизнь начинающему писателю мировой величины Чынгызу Айтматову. Эта великая дружба между нашими

народами окрепла в годы Голодомора и не должна никогда и ни кем подвергаться сомнению. Передаваться из поколения в поколения в веках, как нам завещали наши предки.

Список использованной литературы:

1. См.: Роскошная жизнь большевиков: из грязи в князи / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cYGJekzWX7c>
2. ЦГА КР. Ф.23. Оп. 1. Д.720.
3. Там же. Д. 670.
4. Там же. Д. 605.
5. Там же. Д.615.
6. Там же. Ф.21. Оп.8. Д.5.
7. Там же. Ф.23. Оп.1. Д.718.
8. См.: Жиромская В.Б. Голод 1932-33 гг. и его демографические последствия //История государства.- Спецвыпуск.- Астана: 2012. – С.107.
9. Батырбаева Ш. Население Кыргызстана в 20-50 годы: историко-демографический анализ. - Бишкек: 2005. – С.222-226.
- 10.См.: Мельничные отходы // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/agriculture/1824/%D0%9C%D0%95%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%95>
- 11.Там же. Ф.23. Оп.1. Д. 617.

УДК 93

DOI 10.33514/1694-7851-2022-2-235-241

Молдообраев З.Ж.

И.Арабаев атындагы КМУ, аспирант

Молдообраев З.Ж.

КГУ им. И.Арабаев, аспирант

Moldoibraev Z.Zh.

KSU I. Arabaev, postgraduate student

Ю.В.АНДРОПОВДУН КГБНЫН ИШИНИН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУН

ЖОГОРУЛАТУУДАГЫ ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ю. В. АНДРОПОВА В ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КГБ

YU. V. ANDROPOV'S ACTIVITIES IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE KGB

Аннотация: КПСС БКнын Генеральный секретары, СССР Жогорку Советинин Президиумунун Председатели Юрий Владимирович Андропов, албетте, XX кылымдын көрүнүктүү тарыхый инсандарынын бири. Ал дүйнөнүн жашыруун кызматтарынын жетекчилеринин арасынан биринчилерден болуп мамлекет башчы болгондугу үчүн гана эмес, ошондой эле анын атак-даңкы жана популярдуулугу көбүнчө СССР КГБсынын төрагасы болуп иштегендиги менен байланыштуу.

Аннотация: Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Юрий Владимирович Андропов, без сомнения, является одной из